

В.А. Арцимович в Сибири

Евгений Крестьянников

V. A. Artsimovich in Siberia

Evgeniy Krestyannikov (Tyumen State University, Russia)

Принадлежа ко второму выпуску воспитанников Императорского Училища правоведения, В.А. Арцимович, впоследствии ставший активным деятелем Великих реформ Александра II, по словам А.Ф. Кони, начинал «трудовую жизнь в те тяжёлые времена, когда отправление правосудия обращалось, в большинстве случаев, в трагикомедию бессудья, когда “вино власти”, бросавшееся то тут, то там в голову местных властей, вызывало крайнюю необходимость суровых сенаторских ревизий»¹. Участвуя в них, молодой чиновник, окончивший курс в 1841 г., овладевал необходимым служебным и юридическим опытом. Так, в 1843 г. он помогал М.Н. Жемчужникову ревизовать Таганрогское градоначальство и Керченский карантин. При этом, по словам своего начальника, Виктор Антонович «оказал основательное знание законов, отличные способности, благородные правила и постоянную деятельность»².

19 декабря 1850 г. камер-юнкер Арцимович был назначен старшим чиновником³ при члене Государственного совета генерал-адъютанте Н.Н. Анненкове, которому незадолго до того император повелел в Западной Сибири «осмотреть главнейшие части военно-сухопутного ведомства, и по гражданскому ведомству те части, кои он признает нужным»⁴. «Под влиянием местных обстоятельств и с осознанием необходимости переосмыслить общие подходы к формированию правительственной политики по отношению к Сибири» ревизия «превратилась в мероприятие, приведшее к значительным последствиям»⁵. Анненков и его сотрудники внимательно изучали состояние управления краем на основании «Сибирского учреждения», разработанного в 1822 г. М.М. Сперанским, и резко критиковали деятельность как губернской, так и окружной администрации⁶. Вследствие этой критики «для предварительного рассмотрения всех вообще дел по управлению Сибирью» и «в видах водворения в Сибири прочного устройства, вполне соответствующего местным и политическим обстоятельствам сего края, признавая необходимым дать более единства и быстроты всем мерам, предпринимаемым по управлению оным в порядке законодательном и исполнительном», 17 апреля 1852 г. был воссоздан Сибирский

© 2017 г. Е.А. Крестьянников

¹ Кони А.Ф. Виктор Антонович Арцимович // Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы (К пятидесятилетию Судебных уставов). СПб., 1914. С. 174.

² Государственный архив в г. Тобольске (далее – ГАТ), ф. 152, оп. 31, д.1294, л. 4–4 об.

³ Там же, л. 9 об.

⁴ Там же, ф. 154, оп. 20, д.2036, л. 1 об., 29. См. также: Ремнёв А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск, 1995. С. 191.

⁵ Ремнёв А.В. Самодержавие и Сибирь... С. 191.

⁶ Государственный архив Омской области (далее – ГА ОО), ф. 3, оп. 2, д.3316, л. 4–16.

комитет, действовавший уже после ревизии Сперанского в 1821–1838 гг.⁷ Возглавлял его председатель Государственного совета и Комитета министров кн. А.И. Чернышёв, а среди членов, наряду с министрами и великими князьями Александром и Константином Николаевичами, оказался и Анненков.

Арцимовичу Анненков поручил «заведование своей канцелярией по судебным и административным делам»⁸, наделив его немалыми полномочиями. Так, 18 апреля 1851 г. генерал-адъютант предписал Тобольской казённой палате, «чтобы г. Арцимовичу доставляемы были без всякого замедления за подписью советников нужные для доклада» сведения и справки⁹. Не ограничиваясь осмотром делопроизводства, Виктор Антонович стремился вникнуть в существо рассматриваемых в нём проблем и по возможности исправить обнаруженные недостатки. Критикуя в своём докладе устройство и практику органов власти в крае, он отмечал: «Относительно применения тех частей [Сибирского] Учреждения, которые по неуразумению оных исполняемы не были и кои, по моему мнению, могут быть осуществлены без затруднений, я во всё продолжение произведённой мною ревизии обращал на них внимание главного местного начальства с тем, чтобы о предметах, требующих разъяснения, вошли с представлением узаконенным порядком»¹⁰.

При этом, если для Сперанского или назначенного в январе 1851 г. западносибирским генерал-губернатором Г.Х. Гасфорда регион оставался «в общем смысле, огромным острогом»¹¹, то молодой правовед размышлял совершенно иначе: «Сибирь не есть страна для нас чуждая и предназначенная, как думают многие, исключительно для ссылки и наказания преступников. Сибирь есть часть России и одна из важнейших её частей». «Близкое познание Сибири ныне необходимо, — утверждал Арцимович, — не только в видах устройства края, облегчения и улучшения участи тамошних жителей, но и в видах извлечения из Сибири возможной для государства пользы и усиления политического значения нашего в Азии»¹². По его мнению, огромные природные ресурсы этой окраины империи обеспечивали «великую будущность» её промышленности и торговли¹³.

В 1852 г., учреждая Сибирский комитет, Николай I предписал его членам сосредоточиться прежде всего на «собрании сведений о Сибири вообще

⁷ См.: *Ремнёв А.В.* Самодержавное правительство: Комитет министров в системе высшего управления Российской империи (вторая половина XIX — начало XX в.). М., 2010. С. 256; ПСЗ-II. Т. 27. Отд. I. СПб., 1853. № 26178.

⁸ Z. За лето (Юридическая хроника) // Журнал гражданского и уголовного права. 1891. № 7. С. 144.

⁹ ГАТ, ф. 154, оп. 20, д. 2036, л. 29.

¹⁰ «Близкое познание Сибири ныне необходимо». Доклад В.А. Арцимовича. 1852 г. / Публ. Н.Н. Александровой // Исторический архив. 1996. № 5/6. С. 201.

¹¹ ГА ОО, ф. 3, оп. 3, д. 3410, л. 101 об.; *Уманец Ф.М.* Александр и Сперанский. Историческая монография. СПб., 1910. С. 152. Сибиряки, в свою очередь, говорили: «Михайло Сперанский, сын не дворянский, сын попов, из больших плутов» (*Черепанов С.* Орывки из воспоминаний сибирского казака // Древняя и новая Россия. 1876. № 6. С. 191).

¹² «Близкое познание Сибири ныне необходимо»... С. 195. Г.Н. Потанин тогда же обращал внимание на то, что «девственность Сибири служит причиной двух ложных мнений о ней, совершенно противоположных»: «Одни, принимая девственность за богатство, преувеличивают её политическое значение; другие, поражённые недоступностью её лесов и рек и первобытным состоянием путей сообщения, считают её страной совершенно враждебной возникновению в ней гражданской жизни» (*Потанин Г.Н.* Заметки о Западной Сибири // Русское слово. 1860. № 9. С. 189).

¹³ «Близкое познание Сибири ныне необходимо»... С. 195–196.

и с этой целью доставить в комитет из министерств и главных управлений имеющиеся в их делах сведения о Сибири». Для того, чтобы «сведения сии привести в систему и порядок, составив из оных статистическое обозрение Сибири собственно для руководства правительственных мест и лиц», специально привлекли члена совета Министерства государственных имуществ Ю.А. Гагемейстера¹⁴. Подготовленное им внушительное по объёму «Статистическое обозрение Сибири»¹⁵, выгодно отличавшееся своей информативностью от прежних трудов подобного рода¹⁶, посылалось местным учреждениям, наиболее видным администраторам, общественным деятелям и коммерсантам. Так, в Тобольскую губ. поступило 15 экземпляров данного издания, и 9 из них — «лицам коммерческого сословия»¹⁷.

В целом, по словам дочери тогдашнего тобольского губернского прокурора М.Д. Францевой, проверка Анненковым была «сделана очень снисходительно»¹⁸, однако она «открывала полный беспорядок в Сибири и множество злоупотреблений»¹⁹. Одну из частей отчёта Виктора Антоновича Анненков даже назвал «программой замечаний на Сибирские учреждения»²⁰. Главным же затруднением оставался «недостаток благонамеренных и способных чиновников». Ещё Сперанский констатировал, «что места самые необходимые наполнить было некем», и дабы «не остановить течения дел», провинившихся чиновников переводил из одной губернии в другую, «наблюдая то только правило, чтоб причины удаления не были важны, и чтобы перемещение служило вместе и пеней, и способом к исправлению»²¹. Как иронизировал А.И. Герцен, в Сибири Михаил Михайлович «сотнями отрешал старых плутов и сотнями принял новых»²². Но и после ревизии 1851 г. императору сообщалось, что «главное местное начальство вынуждено и ныне действовать столь же снисходительно и часто допускать и терпеть на службе людей малоспособных и ненадёжных». Вместе с тем напоминалось и о неоднократных предложениях открыть в крае высшее учебное заведение, которые «по неизысканию достаточных для сего средств остались без последствий»²³.

Анненков явно остался доволен Арцимовичем, высоко оценил его усердие и засвидетельствовал, что он «много и с истинной пользой содействовал успеху ревизии, быв, сверх многочисленных занятий по канцелярии, в которой

¹⁴ ГАТ, ф. 417, оп. 1, д.491, л. 2–2 об.

¹⁵ Статистическое обозрение Сибири, составленное по Высочайшему его императорского величества повелению, при Сибирском комитете, действительным статским советником Гагемейстером. В 3 ч. СПб., 1854.

¹⁶ См., например: Статистическое обозрение Сибири, составленное статским советником [М.Н.] Баккаревичем на основании сведений, почерпнутых из актов правительства и других достоверных источников. СПб., 1810.

¹⁷ ГАТ, ф. 417, оп. 1, д.491, л. 3, 6.

¹⁸ Воспоминания М.Д. Францевой // Исторический вестник. 1888. № 6. С. 632.

¹⁹ Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб., 1892. С. 522.

²⁰ См.: «Близкое познание Сибири ныне необходимо»... С. 192–214; Материалы, касающиеся последствий ревизии управления Западной Сибири, 1851 г. // Прутченко С.М. Сибирские окраины: областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства: историко-юридические очерки. Приложения. СПб., 1899. С. 349–532.

²¹ Отчёт тайного советника Сперанского в обозрении Сибири с предварительными сведениями и основаниями к образованию её управления // Прутченко С.М. Указ. соч. С. 25–26.

²² Герцен А.И. Былое и думы. Т. 1. Л., 1931. С. 204.

²³ Материалы, касающиеся последствий ревизии управления Западной Сибири, 1851 г. С. 350–351.

сосредоточивались все дела по судной, административной и исполнительной частям, употреблён в особенности при ревизии Главного управления Западной Сибири, тобольского и томского общих учреждений и губернских правлений». 23 декабря 1851 г. Виктор Антонович был произведён в статские советники, получив в 31 год генеральский чин²⁴.

В 1854 г. Арцимович выразил готовность служить под началом Гасфорда²⁵, и уже 16 марта Николай I назначил его исправляющим должность тобольского гражданского губернатора²⁶. Тем самым он стал первым выпускником Императорского училища правоведения, оказавшимся на губернаторском посту (и самым молодым из тех, кто руководил Тобольской губ. до революции)²⁷, и мог начать воплощение замыслов его педагогов, ожидавших, что их питомцы «составят опору нравственного благосостояния» государства²⁸. Между тем в первой половине XIX в. лишь каждый четвёртый тобольский губернатор имел высшее образование, и только с середины столетия отсутствие такового стало исключением (более того, 7 из 15 преемников Арцимовича получили юридическую подготовку).

Сочетание великолепного образования, служебного опыта и успешной карьеры выгодно отличали Арцимовича даже от самых выдающихся его предшественников. Так, исполнявший обязанности тобольского губернатора в 1832–1833 гг. А.Н. Муравьёв был деятелен, окончил Московский университет, но из-за причастности в прошлом к тайным обществам и последующей ссылки считался не вполне благонадёжным. Д.Н. Бантыш-Каменский – выдающийся историк, знакомый А.С. Пушкина и Н.М. Карамзина, получивший в 1823 г. чин статского советника за «Историю Малой России» и управлявший губернией в 1825–1828 гг., несмотря на незаурядные личные качества, заботу о населении и местном благоустройстве, оставался скорее учёным, чем администратором²⁹.

В отличие от большинства своих предшественников, Арцимович ещё до вступления в должность хорошо понимал, куда он назначен, и наверняка сознавал предстоящие трудности и риски. Едва ли он забыл о том, как в 1851 г. умер во время ревизии Анненкова «учёный ломоносовского типа», «великий русский металлург», «основоположник учения о стали» – томский губернатор генерал-майор П.П. Аносов. В начале года он выехал из Томска в Омск встречать высокопоставленного ревизора, но по дороге его экипаж, наехав на сугроб, перевернулся, и ему несколько часов пришлось пролежать на морозе под тяжестью чемоданов и собственного адъютанта. Затем, хворая и превозмогая боль, Павел Петрович, сопроводив ревизующих, выполнил свой служебный долг, но уже не поправился и 13 мая скончался³⁰.

В начале 1860-х гг. Д.И. Завалишин констатировал: «В Сибири же управлять ещё труднее, нежели в России. Люди с весом, с независимостью мнений

²⁴ ГАТ, ф. 152, оп. 31, д.1294, л. 9 об.–11 об.

²⁵ Извлечение из исторической записки А.Н. Лещова об общем управлении Сибирским краем // Арцимович В.А. Воспоминания. Характеристики. СПб., 1904. С. 101.

²⁶ ГАТ, ф. 152, оп. 31, д.1294, л. 14 об.–15.

²⁷ Гриценко Н.В. Хозяева края. Карьера высшего чиновничества в Тобольской губернии // Родина. Специальный выпуск «Тобольск – живая былина». 2004. С. 57–59.

²⁸ Штекгардт Р.А. Юридическая пропедевтика. СПб., 1843. С. III.

²⁹ См., например: Выдающиеся губернаторы тобольские и сибирские / Сост. С. Пархимович и С. Туров. Тюмень, 2000. С. 233–245, 268–290.

³⁰ Пешкин И. Павел Петрович Аносов. 1799–1851. М., 1954. С. 6, 298, 355.

и действий, с родословным состоянием служить в Сибирь не едут»³¹. Неудивительно, что здесь встречались «дефектные экземпляры», «сживали на губернаторских местах и подолгу сошедшие с ума генералы»³². Как правило, во главе губерний края находились люди, «мечтавшие только о том, чтобы получить другое назначение» и «стремившиеся вон из Сибири»³³. При этом, хотя пространный (346 статей) «Наказ губернаторам» 1837 г. здесь не действовал³⁴, «как и в других частях России, сибирские губернаторы тонули в “бумажном многоделии”, должны были председательствовать на разного рода заседаниях, ревизовать плохо подчинявшиеся им губернские учреждения, проводить значительное время в разъездах, отвечать на многочисленные запросы из центра, нести ответственность за всё, сознавая, что на это у них не хватает ни средств, ни времени, ни полномочий»³⁵. К этому добавлялась ещё и довольно обременительная обязанность осуществлять надзор за ссыльными.

Реформируя систему управления краем, Сперанский надеялся «преобразить личную власть в установление и, согласив единство её действия с гласностью, охранить её от самовластия и злоупотреблений законными средствами, из самого порядка дел возникающими; учредить действие её так, чтоб было не личным и домашним, но публичным и служебным; усилить надзор, собрав раздробленные и потому бессильные его части в одно установление, и тем, вместо бесплодной переписки, сделать его средством к действительному исправлению, заменив им, с одной стороны, удалённый от Сибири надзор высшего правительства, а с другой, недостаточный надзор общего мнения»³⁶. «Сибирское учреждение», в частности, предусматривало, что «в составе дел сего управления одни зависят непосредственно от гражданского губернатора, другие должны быть предварительно соображены и уважены в губернском совете»³⁷. На практике коллегиальность не только ограничивала единоначалие губернаторов, но и подрывала их авторитет, не улучшая положение населения»³⁸.

³¹ Завалишин И. Описание Западной Сибири. М., 1862. С. 86.

³² Потанин Г.Н. Нужды Сибири // Сибирь, её современное состояние и нужды. СПб., 1908. С. 274.

³³ См., например: Непомнящий И. Сибирь и сибирские губернаторы // Сибирские вопросы. 1911. № 45/46. С. 74–75.

³⁴ Его было решено «не распространять на Сибирский и Остзейский край и на области Кавказскую и Бессарабскую, как имеющие свои особые учреждения» (ПСЗ-II. Т. 12. Отд. I. СПб., 1837. № 10303). Этим «наказом» устанавливались столь сложные и запутанные бюрократические процедуры, что их точное исполнение могло парализовать всякую деятельность. По словам чиновника МВД Е. Анучина, «число дел почти удвоилось и делопроизводство запуталось от того ещё более, чем прежде» (Анучин Е. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России, с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени. СПб., 1872. С. 54). По подсчётам И.А. Блинова, в 1840-е гг. губернаторам приходилось подписывать до 100 тыс. бумаг в год или до 270 ежедневно; если предположить, что они тратили минуту на просмотр и подписание каждого документа, то это требовало четыре с половиной часа в день. Со временем «бумажное многоделие» всё развивалось, и переписка, которая должна была быть по большей части следствием деятельности губернатора, обратилась для него в цель». Поэтому «мало-мальски принимаясь за дела, губернаторы немедленно же тонули в бумажном море, им оставалось или подчиняться своей судьбе, или, махнув на всё рукой, ничего не делать» (См.: Блинов И.А. Губернаторы. Историко-юридический очерк. СПб., 1905. С. 161).

³⁵ Ремнёв А.В. Самодержавие и Сибирь... С. 116–117.

³⁶ Обозрение главных оснований местного управления Сибири. СПб., 1841. С. 23–24.

³⁷ ПСЗ-I. Т. 38. № 29124. Ст. 32.

³⁸ «Сперанский, — писал А.И. Герцен, — пробовал облегчить участь сибирского народа. Он ввёл всюду коллегиальное начало; как будто дело зависело от того, как кто крадёт: поодиночке или шайками» (Герцен А.И. Указ. соч. С. 204).

Сказывалась и зависимость «хозяев губернии» от генерал-губернаторов и коллегияльных советов, составлявших главные управления Западной и Восточной Сибири.

В результате, как сообщал в середине 1830-х гг. в своём рапорте шефу жандармов графу А.Х. Бенкендорфу жандармский полковник Черкасов, в Тобольской губ. «губернатор есть только страдательное лицо, не имеющее и тени власти, определённой Сибирским учреждением»: «Ни один чиновник в губернии не представляет столь разительной противоположности, с одной стороны, по безусловной зависимости, а с другой, по примерной холодности подчинённых мест и лиц, часто переходящей в неповиновение, а посему этот пост сделался столь сомнительным, что в течение последнего двадцатилетия здесь было девять гражданских губернаторов, из коих большая часть сделалась или жертвой интриг, или собственной неосторожности с весьма неприятными для них последствиями»³⁹. Действительно, в 1802–1852 гг. 13 из 16 тобольских губернаторов вынуждены были покинуть свой пост либо по причине несоответствия занимаемой должности, либо из-за невозможности найти общий язык с генерал-губернаторами, либо вследствие конфликтов с подчинёнными⁴⁰.

Некоторые пытались компенсировать уязвимость своего положения, прибегая к напускной важности. Б.В. Струве, тогда ещё молодому чиновнику, «врезались в память» обстоятельства посещения благородного собрания Тюмени, где местное общество дважды в неделю устраивало светские развлечения, тобольским губернатором К.К. Энгельке, впоследствии отстранённым от должности в связи с ревизией Анненкова. «Танцевали кадрили, – писал Струве много лет спустя, – вдруг старшины клуба засуетились, полиция забегала, музыку и танцы остановили: губернатор едет!» Музыканты заиграли торжественный марш. Приехавший «среднего роста седой старик в виц-мундире со звездой» проследовал в гостиную, где его ожидали ломберный стол и несколько избранных игроков. После трёхчасовых карточных состязаний, когда губернатор изволил уезжать, всё «сопровождалось тем же внушительным порядком» с приостановкой танцев и маршем⁴¹.

Однако окунувшись в дела, Арцимович сразу почувствовал, насколько парализована административными ограничениями губернаторская власть в Сибири. «При самом вступлении в управление губернией, – писал он Гасфорду, – я заметил, что власть начальника Тобольской губернии находится далеко не на той степени силы и уважения, которые указаны нашими законами и учреждениями. Я всюду ощущал явный упадок этой власти и бессилие оной к добру и устройству края. Причина сего печального явления, очевидно, в прошедшем и, по преимуществу, в постоянном пренебрежении, с которым Главное управление здесь издавна привыкло обращаться к начальникам губернии»⁴².

На местных чиновников губернатор надеяться не мог. Характеризуя здешних служащих, Гасфорд сообщал министру юстиции гр. В.Н. Панину: «Вредно их влияние на простой народ, с которым они почасту дружатся, пьянствуют,

³⁹ Цит. по: Дамешек И.Л., Дамешек Л.М. Сибирь в системе имперского регионализма. (1822–1917 гг.). Иркутск, 2009. С. 279.

⁴⁰ Гриценко Н.В. Организация управления Тобольской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. Автореф. дис ... канд. ист. наук. Омск, 2005. С. 20.

⁴¹ Струве Б.В. Воспоминания о Сибири. 1848–1854 гг. СПб., 1889. С. 12–13.

⁴² Из писем В.А. Арцимовича. I. Генерал-губернатору Западной Сибири Г.Х. Гасфорду // В.А. Арцимович. Воспоминания. Характеристики. С. 799.

подавая пример и наставление в разврате»⁴³. Квалификация и качества руководителей ключевых учреждений оставляли желать лучшего. Так, председатель Тобольского губернского суда И.И. фон Шиллинг (в 1852 г. даже исполнявший обязанности губернатора), по сведениям чинов жандармского управления, был человеком «весьма ограниченного ума, дело своё знал посредственно и от корысти не прочь»⁴⁴. Арцимович, умевший «привлекать к себе людей и выбирать себе добрых и надёжных помощников»⁴⁵, едва ли не впервые в истории края сразу же после назначения стал вызывать из столицы молодых сотрудников. Некоторые из них (например, шурин Виктора Антоновича В.М. Жемчужников⁴⁶ или Я.С. Скропышев⁴⁷) приезжали прямо со студенческой скамьи. «Казанский университет тоже выставил несколько стипендиатов из местных уроженцев» на помощь тобольскому губернатору⁴⁸.

Осмотрев волостное правление в с. Тугулымском — первом крупном населённом пункте при въезде в Тобольскую губ., губернатор «был поражён сложностью писмоводства», которое к тому же вели полуграмотные канцеляристы⁴⁹. Ещё генерал-губернатор Западной Сибири П.М. Капцевич сетовал в своём отчёте за 1823 г.: «Всё знание, какое здешний класс чиновников приносит на службу государственную, заключается в механической привычке к формам делопроизводства, в длинном и перепутанном составлении бумаг, так что высший начальник или судья приписывает себе особенное искусство, если успеет понять сущность дела. После сего при встрече несколько запутанного происшествия редко найти следователя, который бы умел вести дело по истинным вопросам и, не распространяя его далее надлежащих границ, умел ещё представить неутомительное изложение. Редко найти секретаря, который бы при искусстве законоведения имел способность излагать всё в ясном статском слоге, какой приличен степени и важности императорской службы. Редко найти советника, который бы, зная государственные уставы, был благонадёжным помощником своему месту»⁵⁰. «Я был во многих губерниях, — делился Арцимович своими впечатлениями с Гасфордом, — но нигде не встречал столь нелестной и унижительной для власти переписки, какую нашёл здесь в делах прежнего времени. Систематическое и постоянное пренебрежение обессилило законную власть, вывело все подчинённые управления из прямой зависимости и превратило начальника губернии в автомата, подписывающего, но не действующего, ибо предписания его оставались без всякого исполнения. Доказательство сего в горах бумаг во всех местах и учреждениях»⁵¹.

Помня о важности изучения Сибири, Арцимович попытался возобновить регулярный сбор сведений о Тобольской губ. Ещё в 1835 г. по повелению

⁴³ ГА ОО, ф. 3, оп. 3, д. 3410, л. 101.

⁴⁴ См.: Тобольский биографический словарь. Екатеринбург, 2004. С. 557–558.

⁴⁵ Кони А.Ф. Указ. соч. С. 174; А.К. Памяти В.А. Арцимовича (2-е – 5-е марта 1893 г.) // Вестник Европы. 1893. № 4. С. 808.

⁴⁶ М. В.М. Жемчужников. Некролог // Вестник Европы. 1884. № 12. С. 932–935.

⁴⁷ Ему принадлежит наиболее подробный очерк деятельности В.А. Арцимовича в Тобольске. См.: Ск-ев [Скропышев Я.С.]. Тобольская губерния в пятидесятых годах. Материалы для биографии Виктора Антоновича Арцимовича за время управления его Тобольской губернией (1854–1858 гг.) // Вестник Европы. 1897. № 11. С. 5–40; № 12. С. 571–592.

⁴⁸ Извлечение из исторической записки А.Н. Лешова об общем управлении Сибирским краем. С. 101–102.

⁴⁹ Ск-ев [Скропышев Я.С.] Указ. соч. № 11. С. 7.

⁵⁰ ГА ОО, ф. 3, оп. 1, д. 228, л. 7–7 об.

⁵¹ Из писем В.А. Арцимовича. I. Генерал-губернатору Западной Сибири Г.Х. Гасфорду. С. 799.

императора в Тобольске, наряду с другими губернскими городами, был образован статистический комитет, как отмечалось в журнале его заседания 3 августа 1856 г. под председательством Арцимовича, «остававшийся в совершенном бездействии до 1855 г.»⁵². Но и после 1854 г. на учёт имевшегося и происходившего в губернии ежегодно выделялось лишь 700 руб. из средств казённых типографий. В случае, если этих денег окажется недостаточно, местному начальству предписывалось изыскать иные источники финансирования, но они не указывались⁵³. Не хватало и людей, способных выполнять соответствующие задания. В 1855—1857 гг. это делали сначала учитель математики тобольской гимназии А. Худяков, а затем Скропышев, которым Гасфорд выразил свою «искреннюю признательность с припечатанием об этом в “Тобольских губернских ведомостях”»⁵⁴. Тем не менее после отъезда Арцимовича статистические работы вновь остановились.

Для подробного изучения управляемого края Арцимович, рискуя здоровьем⁵⁵, решил также объехать северную часть Тобольской губ., остававшуюся тогда буквально terra incognita⁵⁶. На север его предшественники отправлялись крайне редко. Перед Арцимовичем там побывал в 1827 г. Бантыш-Каменский, усмирявший волнения остяков и самоедов и посетивший Обдорск и Берёзов, где 6 января осмотрел могилу светлейшего князя А.Д. Меншикова, открытую ранее местным исправником по губернаторскому же указанию⁵⁷. Современники, правда, высказывали сомнения в том, что это было захоронение именно петровского фаворита⁵⁸. Дошедшие же до императора сведения о самовольном вскрытии гроба и обвинения «чуть не в святотатстве», вместе с ревизией, пристрастно проводившейся в 1826—1827 гг. сенаторами Б.А. Куракиным и В.К. Безродным, привели к отрешению чрезмерно пытливого и деятельного губернатора от должности⁵⁹.

К моменту «арктического путешествия», как называл его сам Виктор Антонович, Арцимович уже обследовал остальные части губернии. Природа северного края произвела на него тягостное впечатление. Жалуясь на инертность татарского населения, он отмечал, что «трудно и очень трудно ими

⁵² ГАТ, ф. 417, оп. 1, д.605, л. 41.

⁵³ См.: *Скопа В.А.* Статистические комитеты Западной Сибири как региональные центры статистического учёта в XIX—начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8. Ч. 1. С. 187.

⁵⁴ ГАТ, ф. 417, оп. 1, д.605, л. 41 об., 49—50.

⁵⁵ Именно после этой поездки у него начался ревматизм. Впоследствии в письме к министру внутренних дел С.С. Ланскому он вновь вспоминал о своём путешествии: «Ныне домашние обстоятельства, болезненное состояние моей жены, а также весьма неблагоприятное влияние сильных холодов и на моё здоровье, расстроенное во время объезда по северным частям губернии, вынуждают подвергнуть начальническому вниманию [вашего] [высокопревосходительства] всепокорнейшую просьбу о содействии к перемещению меня в другую, не столь отдалённую губернию с более благоприятным климатом» (См.: *Ск-ев [Скропышев Я.С.]* Указ. соч. № 12. С. 578—579).

⁵⁶ Реки, впадающие в Обь справа по течению между Сургутом и местом слияния с Иртышом, были в то время «нанесены на карту топографами единственно по рассказам туземцев». См.: *Потанин Г.Н.* Заметки о Западной Сибири. С. 190.

⁵⁷ Шемякин суд в XIX столетии. Записки Д.Н. Бантыш-Каменского // Русская старина. 1873. Т. 7. С. 743—745.

⁵⁸ *Абрамов Н.А.* Описание Берёзовского края // Записки Императорского русского географического общества. Кн. 12. СПб., 1857. С. 369—372.

⁵⁹ Шемякин суд в XIX столетии... С. 735—784.

управлять — и это надолго останется задачей для губернаторов Сибири». В то же время быт, одежда, жилища и верования остяков, судя по путевым заметкам, вызвали у Арцимовича живой интерес. В Берёзове его беспокоила судьба разваливавшейся церкви, возле которой предположительно был погребён Меншиков. Кроме того, ему хотелось изменить устоявшуюся традицию назначения в отдалённые районы губернии самых негодных или провинившихся служащих. «При настоящих условиях, — писал Арцимович, — признаю возможным несколько улучшить управление, посылая в этот край хороших чиновников на определённое время, именно, на три года, чтобы по истечении этого времени непременно предоставлять им право переходить на лучшие места в округи не столь отдалённые»⁶⁰.

Учитывая местные условия, тобольский губернатор пытался приостановить упразднение в городах Сибири выборных сословных судов, хотя ещё в июне 1846 г. Государственный совет счёл «необходимым уничтожить постепенно отдельные городские судебные места и всю судебную часть сосредоточить в уездных судах»⁶¹. Не боясь показаться ретроградом, Арцимович, «всегда ставивший закон выше своего личного мнения и исключительных, сословных интересов»⁶², исходил из того, что собственные суды «удовлетворяют и льстят самолюбию граждан», а в окружных судах Сибири, как и в соответствовавших им уездных судах центральной России, судья, как правило, «искусный взяточник», особенно тот, «который получил некоторое образование и изучил формы общежития», и от этого стал «гораздо опасней и вредней необразованного, но тщеславного и опасяющегося ответственности перед своим обществом, служащего по выборам городского обывателя». Заменив же сословное судопроизводство, «высшему правительству» и «губернским властям» пришлось бы взять «всю ответственность на себя» за неправильные решения общих судов по делам купцов и мещан, что могло вызвать недовольство жителей. Между тем было очевидно, что «передача дел из городских судов в окружные не изменит порядка к лучшему и злоупотребления не уничтожатся, а перейдут только из одного места в другое»⁶³. Однако остановить начавшийся после десятилетнего обсуждения процесс было уже невозможно. После отъезда Арцимовича сословные суды в виде эксперимента упразднили в Омске и Каинске, а через три года совет Главного управления Западной Сибири признал этот «опыт полезным» и предложил распространить его повсеместно⁶⁴. В 1864 г. все городские суды Тобольской губ. закрылись, а их дела передавались в общегражданские окружные инстанции⁶⁵.

Со временем Арцимовичу всё труднее было ладить с местной чиновничьей средой. «Мне невозможно подражать моим предшественникам, — писал он Гасфорду, — и я запятнал бы всю мою будущность, если бы шёл тем же путём и управлял губернией на тех же основаниях, которыми руководствовались

⁶⁰ См.: *Матханова Н.П.* Тобольский губернатор В.А. Арцимович и его записки о поездке на север губернии // *Гуманитарные науки в Сибири.* 2013. № 3. С. 10–14.

⁶¹ Национальный архив Республики Татарстан, ф. 1, оп. 2, д.521, л. 118 об.—119.

⁶² *Джанишев Г.А.* Эпоха великих реформ. Т. 2. М., 2008. С. 300.

⁶³ ГА ОО, ф. 3, оп. 3, д.4400, л. 30–32.

⁶⁴ Там же, л. 154–175.

⁶⁵ РГИА, ф. 1405, оп. 62, д.4127, л. 7 об.—19 об.; Сборник циркулярных распоряжений начальника Тобольской губернии (с 15 февраля 1863 г. по 27 января 1867 г.). Тобольск, 1867. С. 159–168.

здесь до меня»⁶⁶. Критикуя сложившиеся порядки, Виктор Антонович неизбежно наживал врагов. «К сожалению, — признавал А.Н. Лещов, — в мире нашем добро вечно борется со злом, и насколько назначением нового губернатора были обрадованы люди честные и жаждавшие введения лучших порядков, настолько же недовольны стали те, кто почувствовал, что почва для их своекорыстных целей ускользает»⁶⁷. По словам Г.Н. Потанина, недруги Арцимовича в основном сосредоточивались в западносибирском Главном управлении: «Окружён Гасфорд также очень дурно. В Тобольске, правда, был губернатором Арцимович, который несколько старался пробудить жизнь в своей губернии, но встреченный обскурантизмом Омска (там находилась резиденция генерал-губернатора. — *Е.К.*), должен был перенести свою деятельность на более благодатную почву»⁶⁸. Впоследствии сенатор Я.А. Соловьёв отмечал: «В.А. Арцимович, по своему направлению, вполне принадлежал партии прогресса. Как губернатор одной из сибирских губерний, он на себе испытал неудобство генерал-губернаторской власти»⁶⁹.

Не случайно в 1858 г. Виктор Антонович принял участие в составлении записки министра внутренних дел, в которой резко доказывалась нецелесообразность намечавшегося тогда царём разделения всей территории империи на генерал-губернаторства⁷⁰. В случае осуществления данной меры С.С. Ланской и его товарищ Н.А. Милютин намеревались покинуть МВД. Да и Арцимович, перемещённый к тому времени в Калугу, «как губернатор, бежавший от генерал-губернаторской власти из Сибири, ужасался при мысли, что он опять встретится с этой властью и притом в виде ещё менее привлекательном»⁷¹. Александр II остался недоволен запиской, содержание которой его «глубоко огорчило», и написал на ней, обращаясь к Ланскому: «Я прочёл всё с большим вниманием и должен сказать Вам откровенно, что эта записка сделала на меня весьма грустное впечатление. Она, верно, составлена не Вами, а кем-нибудь из Ваших директоров департамента или канцелярии, которым предполагаемое новое учреждение крепко не нравится, ибо должно ослабить их власть и то значение, которым они привыкли пользоваться и часто употреблять во зло»⁷². Однако новые генерал-губернаторства император создавать не стал. А в 1882 г. было упразднено и Западносибирское генерал-губернаторство, после чего Тобольскую и Томскую губернии подчинили «общему порядку высшего управления»⁷³.

Служебные отношения Арцимовича с Гасфордом складывались довольно противоречиво. Начальник Западной Сибири ценил Виктора Антоновича и даже препятствовал его переводу из Тобольской губ. Однажды, всячески

⁶⁶ Из писем В.А. Арцимовича. I. Генерал-губернатору Западной Сибири Г.Х. Гасфорду. С. 799–800.

⁶⁷ Извлечение из исторической записки А.Н. Лещова об общем управлении Сибирским краем. С. 101.

⁶⁸ [Потанин Г.Н.] К характеристике Сибири // Колокол. 1860. 1 июня.

⁶⁹ Записки сенатора Я.А. Соловьёва о крестьянском деле // Русская старина. 1882. № 3. С. 578.

⁷⁰ Записка В.А. Арцимовича о предполагаемом учреждении генерал-губернаторств. (1858 год) // Лемке М.К. Очерки освободительного движения «шестидесятих годов». По неизданным документам с портретами. СПб., 1908. С. 456–467. Подробнее см.: Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856–1861. М., 1984. С. 112–113.

⁷¹ Записки сенатора Я.А. Соловьёва о крестьянском деле. С. 579.

⁷² Из записок Марии Аггеевны Милютиной // Русская старина. 1899. № 2. С. 280–281.

⁷³ ПСЗ-III. Т. 2. СПб., 1883. № 886.

нахваливая его в разговоре с Ланским, Гасфорд назвал Арцимовича «одним только честным и совершенно способным из всех служащих в Западной Сибири»⁷⁴. Вместе с тем он блокировал инициативы губернатора. По свидетельству Скропышева, Арцимович «в мае месяце 1856 г. всесторонне разработал вопрос о преобразовании тобольского губернского правления, как главного органа, заведующего полицией всей губернии». Но этому представлению «генерал-губернатор не дал дальнейшего движения, и оно так и заглохло в архиве главного управления»⁷⁵. Гасфорд явно нуждался в способном сотруднике, но чрезмерная независимость и неуступчивость подчинённого не могли не задеть самолюбие генерала, который был известен как «заносчивый, не терпящий рядом с собой самостоятельного мнения» человек⁷⁶. Важна была и безупречная репутация Арцимовича, резко контрастировавшая, например, с дурной славой генерал-майора В.А. Бекмана, являвшегося в 1851–1857 гг. томским губернатором и считавшегося «тираном, каких Европа не знала уже со времён инквизиции». Ходили слухи, будто он наслаждался пытками, рассказывали, в частности, про «засовывание несчастному допрашиваемому лицу мокрого платка в рот, пока не начинал человек задыхаться, и кровь не показывалась из горла»⁷⁷.

Несмотря на препятствия, Арцимовичу удалось многое сделать в губернии. За время его управления «вырешено было как в административных, так и в судебных инстанциях весьма значительное количество дел, лежавших без движения по десяти и даже более лет»⁷⁸. Он эффективно организовывал борьбу с последствиями ежегодных наводнений, быстро завершил строительство тюрьмы, открыл в Тобольске Мариинскую женскую школу и изменил облик губернского города, разбив сад у памятника Ермаку и осветив улицы спиртовыми фонарями⁷⁹. При нём начался выпуск «Тобольских губернских ведомостей»⁸⁰. В целом «его губернаторство оказало большое влияние на жизнь всего края, сделалось событием, о котором вспоминали долгие годы»⁸¹. Яркий отзыв оставил П.П. Ершов, служивший тогда директором тобольской гимназии и губернских училищ: «Я, помнится, писал тебе, что дел у меня порядочная куча. Помощником, пока, один Бог да истинно достойный начальник наш, тобольский губернатор Виктор Антонович Арцимович. Поверь мне, если б Россия была так счастлива, что хотя б в половине своих губерний имела Арцимовича, то Щедрина пришлось бы голодать, не имея поживы для своих “Губернских очерков”. Когда-нибудь, на досуге, я расскажу тебе об этой замечательной личности, а теперь порекомендую только заглянуть в наши “Тобольские ведомости”. Тут

⁷⁴ *Ск-ев* [Скропышев Я.С.]. Указ. соч. № 12. С. 573.

⁷⁵ Там же. № 11. С. 40.

⁷⁶ Сибирь в составе Российской империи. М., 2007. С. 122.

⁷⁷ *Гурьев Н.А.* Сибирские чиновники былого времени // Сибирский наблюдатель. 1901. № 6. С. 35; Из Сибири (Отрывки из писем к издателю Колокола в 1862 г.) // Сибирь и русское правительство. Несколько объяснительных заметок и документов из прошедшего времени. Лейпциг, 1878. С. 29.

⁷⁸ Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 г. Тобольск, 1884. С. 113.

⁷⁹ Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы / Под ред. В.В. Коновалова. Тюмень, 2000. С. 292–297.

⁸⁰ *Шевцов В.В.* «Тобольские губернские ведомости» (1857–1867) в период губернаторства В.А. Арцимовича, А.В. Виноградского и А.И. Деспот-Зеновича // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 1. С. 5–14.

⁸¹ *Александрова Н.Н.* Общественная жизнь Западной Сибири в середине 50-х – начале 60-х гг. XIX века (по материалам «Тобольских губернских ведомостей»). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. С. 77.

ты увидишь, что можно сделать, в самое короткое время, при умном, благонамеренном и деятельном начальнике»⁸². П.П. Семёнов, проезжавший через край в 1856 г., несколько идеализируя, конечно, ситуацию, вспоминал: «Однако и в то время в административном мире Западной Сибири пробивалась свежая струя светлых личностей. Не говоря уже о тобольском губернаторе (впоследствии сенаторе) Арцимовиче, сумевшем упорядочить всё тобольское губернское управление»⁸³.

Сам Арцимович оценивал свои достижения в крае гораздо скромнее. По его словам, «только начальник злоупотребитель нашёл бы здесь много помощников и был бы силён»⁸⁴. Выполнить намеченное ему не удалось. «Несмотря на всё стремление и заботливость Вашего превосходительства, — писал он Гасфорду, — строгие и подробные ревизии и мои посильные труды об устройстве окружных судов, места сии далеко не соответствуют видам правительства, полагаю даже... и невозможным достигнуть существенных улучшений по этой части управления, при условиях службы в судебных инстанциях первой степени и недостатке образованных юристов и во внутренних губерниях»⁸⁵.

Вместе с тем за четыре года, проведённые им в Сибири, В.А. Арцимович приобрёл бесценный опыт, весьма пригодившийся ему затем в эпоху Великих реформ⁸⁶. Но этот же опыт свидетельствовал о том, что на периферии империи ресурсы, находившиеся в распоряжении нового поколения чиновников — деятельных, квалифицированных и дальновидных специалистов со свежим и самостоятельным мышлением — были ещё недостаточны и не позволяли одержать верх над вековыми традициями.

⁸² Пётр Павлович Ершов, автор сказки «Конёк-горбунок». Биографические воспоминания университетского товарища его, А.К. Ярославцова. СПб., 1872. С. 158.

⁸³ Семёнов-Тянь-Шанский П.П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856—1857 гг. М., 1947. С. 73.

⁸⁴ Из писем В.А. Арцимовича. I. Генерал-губернатору Западной Сибири Г.Х. Гасфорду. С. 800.

⁸⁵ ГА ОО, ф. 3, оп. 3, д.4400, л. 31—31 об.

⁸⁶ Кони А.Ф. К.К. Грот и В.А. Арцимович // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Т. 5. М., 1911. С. 225.